

ЯРОСЛАВА ЛАЗАРЕВА

ЛЮБОВНИЦА ЛИЛИЙ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л17

Разработка серийного оформления
А. Саукова, А. Дубовика

Иллюстрация на обложке художника
А. Дубовика

Лазарева, Ярослава.

Л17 Любовьница лилий / Ярослава Лазарева. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Магические легенды).

ISBN 978-5-699-95080-5

Соланж де Морт — загадочная девушка, притягивающая мужчин. Она гоняется за настоящим чувством, но получает лишь секс. Никто не может полюбить ее. Познакомившись с ней ближе, все ее мужчины уходят. Виктор Романов принадлежит к той же тайной организации, что и Соланж. Они — члены Ордена Ловцов самоубийц. И он попадает под ее магнетическое обаяние, очаровывается ее сложной личностью, не может противостоять физическому влечению. Но скоро он понимает, что Соланж совсем не та, за кого себя выдает, она иная, она любовьница лилий...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лазарева Я., 2017
ISBN 978-5-699-95080-5 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

«Настоящая любовь поглощает человека целиком, одурманивает и оглушает. Он уже не принадлежит себе полностью, связь между любящими похожа на неразрывные цепи. Вся их жизнь меняется, переходя в другое качество.

Любящий ловец не контролирует себя. И часто его способности, данные при посвящении в Орден, притупляются или вовсе исчезают. Это опасно прежде всего для него. Поэтому и высшие, и низшие ловцы обязаны следить за эмоциональным состоянием и при возникновении подобной ситуации принимать меры.

Но если от любви избавиться невозможно, ловец обязан незамедлительно покинуть Орден. Его память будет выборочно очищена, и он вернется к обычной жизни».

Из Устава Ордена ловцов

Глава первая

Склоны холмов заволакивал густой туман. Встающее слабое солнце с трудом пробивалось сквозь вязкое марево и окрашивало пространство в казавшийся зловещим красновато-сиреневый тон. Байкал был плотно укрыт этим пушистым слоем, и Виктор тщетно вглядывался в даль. Бледно-серое небо над головой, заходящая полная луна, размытые очертания вершин холмов, а все остальное — шевелящаяся зыбкая масса, рождающая в его взвинченном воображении невиданных чудовищ...

Еще вчера вечером, когда он приехал на остров Ольхон, главное святилище бурятских шаманов, ему казалось, что все происходит правильно и он на верном пути. Виктор навел справки в тайных источниках Ордена и точно знал, что этот метод поможет ему. Суть таинства заключалась в том, что посвященная вынимала часть энергетического поля и «загоняла» туда все, что приносило вред клиенту. Обычно это была какая-то болезнь, вызванная негативными программами, привнесенными извне, в простонародье называемыми — сглаз, порча, наговор, приворот. Но Виктор страдал любовью, и это для него было страшнее неизлечимого забо-

левания. Ловец не имел права на сильную привязанность, и тем более на настоящую любовь. Это категорически запрещалось правилами Ордена Ловцов, к которому принадлежал Виктор. Он пытался избавиться от этого чувства всеми известными ему способами, включая гипнотический транс, но ничего не помогало. Он уже решил обратиться с этой проблемой к своему начальнику Идрису, чтобы тот отправил его в специальный отель Ордена, но все тянул с признанием, надеясь избавиться от этой напасти самостоятельно. Был и еще один вариант: высший стирал те отрезки памяти, которые касались предмета любви. Но такая чистка использовалась в крайнем случае. К тому же метод был с изъяном: стоило влюбленным встретиться, и чувство вспыхивало вновь. Виктор пока оставил все как есть, он продолжал любить Лизу, но чем дольше не видел девушку, тем острее и сильнее жаждал ее. Они расстались в июне, это произошло в Венеции. Лиза просто исчезла из его жизни, ничего не захотев объяснить. Да и связь у них была странной, на серьезные отношения она не тянула, скорее это был ни к чему не обязывающий секс. Но для Виктора эта встреча оказалась роковой. Впервые в жизни он полюбил. Сейчас была середина августа, его чувство за это время окончательно окрепло и приобрело вселенские масштабы, именно так он ощущал. А ловцы с трудом справлялись с чрезмерными эмоциями, они обладали невероятной чувствительностью, и чем дольше служили Ордену, тем сильнее раскачивалась их психика. Это была «оборотная сторона медали», своеобразная плата за дающиеся при посвящении в Орден сверхспо-

собности. Отслеживать самоубийц, уводить их от последнего шага любыми способами, оберегать от вездесущих прилипал, давать иммунитет от суицида — такие обязанности требовали постоянного напряжения и вызывали сбои в настроении: от взлетов к вершинам эйфории до глубокого падения в бездну депрессии.

Ольхон считался сакральным центром северного шаманского мира. По преданиям бурятов, там по сей день обитали грозные духи Байкала. Когда-то на этот остров спустился с небес Хан-Хото-бабай — посланник высших богов. Здесь все еще живет и его сын — Хан-Хубуу-нойон, принявший образ белоголового орла-беркута. Все шаманы поклонялись верховному божеству Хухэ Мунхэ Тэнгри (Вечное Синее Небо). Перед тем как сюда приехать, Виктор с любопытством ознакомился с этой информацией. У него давно развилось особое отношение к новым знаниям, и он впитывал их жадно и с удовольствием. И мифы уже не казались сказками, они были наполнены событиями, которые реально происходили в древние времена. Обладая определенными способностями, он мог проникнуть в параллельные миры и увидеть то, что для обычного человека было сокрыто. Это касалось и духов, ангелов, призраков и других потусторонних сущностей. Виктор при желании мог их видеть и даже общаться.

Шаманку, которую он нашел, звали Сойжима, что значило «исцеляющая». Поначалу она пристально и молча смотрела на незваного гостя. Посвященная соглашалась на контакт не с каждым просящим и денег за свою работу не брала. У ша-

манов имелось нерушимое веками правило: не все болезни нужно лечить, многое дается человеку как урок, и он обязан самостоятельно изменить что-то в своей жизни. Поэтому часть просителей отправлялись восвояси, так и не получив желанной помощи.

Сойжима смотрела в глаза гостя минут пять. Он, в свою очередь, по привычке пытался сканировать ее энергетическое поле. Виктор понимал, что суицидальных наклонностей у шаманки быть не могло в принципе, но делал это из любопытства. К его изумлению, аура будто отсутствовала. Он даже зажмурился и потряс головой, но картинка не изменилась. Шаманка умело защищалась от его взгляда-рентгена.

— Ты не обычный человек, — сказала она после паузы и прищурила и без того узкие глаза.

— Да ладно, — небрежно ответил Виктор.

— Зачем так нервничать? — спросила Сойжима и неторопливо раскурила трубку.

Виктор ощутил аромат каких-то терпких трав и мгновенно поддался их расслабляющему действию. Ненужное волнение ушло, разум слегка затуманился, он начал расслабляться.

— Ты... суперчеловек, если говорить вашим языком, — продолжила шаманка. — И наделен какими-то неведомыми мне и невероятными способностями. Я это вижу. И не понимаю, зачем тебе я? Ты и сам можешь исцелять не только себя, но и других. Вижу, ты многих спас от смерти. Но ты... сильно разбалансирован. Это я могу поправить, если ты сам не в состоянии выровнять энергию и успокоить ее.

— Я люблю девушку, и мне необходимо избавиться от этого чувства, — просто сказал он и вздохнул.

Перед внутренним взором появилось нежное лицо Лизы, ее светло-пепельные волосы развевались, словно ими играл легкий ветерок, серо-голубые глаза сияли, бледно-розовые губы улыбались.

— Уйди, исчезни, — пробормотал Виктор и закрыл лицо руками.

— Любовь — это от неба, — заметила Сойжима, наблюдая за ним. — Зачем хочешь избавиться? Это не болезнь.

— Для меня это как смерть, — тихо признался он. — Ты сама увидела, что я многих спас. Но если буду любить, то больше никому не помогу. Таковы условия... моей работы.

— Первый раз за всю мою практику просят избавиться от чувства, — сказала шаманка. — Люди обычно пытаются притянуть любовь.

— Помоги! — с мукой в голосе произнес Виктор. — Словами трудно объяснить всю сложность моей ситуации. Если обладаешь навыками считывать информацию с личности, то я открыт для тебя.

Виктор встал перед ней. Он смотрел прямо в глаза Сойжимы. Она отложила недокуренную трубку, взяла его правую руку и положила свою ладонь на нее, погрузив острый взгляд в глубь его все расширяющихся зрачков.

— Хорошо, я все поняла, — после очень долгой паузы сказала шаманка. — Ты служишь добру и свету, но это опасно и даже страшно для обычного человека. Поэтому ты... посвящен. И я помогу.

Ты удачно приехал. Через два дня полнолуние. Это время обряда. Как только луна, после максимального наливания, пойдет на убыль, можно будет разъединять энергии.

И в нужное время, на заре, она привела его на один из склонов. Местность выглядела безлюдной, туман искажал очертания пейзажа. Заходящая луна казалась серебряной и давала размытый встающим солнцем молочный свет. Виктор стоял босиком на влажной от росы траве, он был полностью обнажен и поеживался скорее от затаенного страха, чем от утренней сырости. Шаманка разложила белую хлопчатобумажную ткань перед ним и что-то пробормотала. Он разобрал: «Ко льну прильнет любовь, и охладится кровь» и улыбнулся кажущейся наивности заклинания. Ненужное волнение начало уходить, появилось любопытство. Сойжима расправила ткань, отошла на шаг и раскрыла руки, как крылья. Она что-то невнятно бормотала, закрыв глаза. Подул легкий ветерок, с озера понеслась какая-то тень, раздался крик птицы, и над их головами пролетел огромный орел. Виктор успел разглядеть, что голова у него белая. Шаманка упала ниц, она лежала на животе возле расстеленной ткани, ее затопила золотистая энергия, и женщина казалась центром какого-то невиданного светила.

— Великий Хан-Хубуу-нойон дал мне благословение на этот обряд, — раздался ее тихий голос. — Все верно, все, как и должно быть. И я избавлю тебя от этого чувства.

Виктор лишь молча вздохнул. Дальше все пошло без заминок. Сойжима велела молодому че-

ловеку лечь на ткань и начала закатывать его, укрывая с ног до головы, словно в тугой кокон. Она снова бормотала о «льне, к которому прильнет любовь», но Виктор уже не прислушивался. Он ощущал странное воздействие прохладной ткани, окутывающей его обнаженное тело. Она будто становилась все холоднее и забирала его жар. «Выкатывание» было проведено семь раз. Затем Виктор встал, а шаманка развела костер и бросила туда ткань.

— Лен забрал, лен гори, вместе с ним любовь умри, — бормотала Сойжима, вороша палкой горящие остатки ткани. — Хухэ Мунхэ Тэнгри, прости! Не болезнь, любовь я жгу, но не мне изменить судьбу...

Виктор молча наблюдал за окончанием обряда и пока не понимал, что чувствует. Однозначно ему было холодно, но ведь, оставаясь сырым утром без одежды, другого ожидать не приходилось.

Но вдруг что-то изменилось. Сойжима застыла, глядя в небо, на ее непроницаемом лице появился ужас. Виктор невольно проследил за ее взглядом. Туман сгустился над ними, и в его мутном мареве появились черные очертания, словно нарисованные дымом от костра. Виктор увидел поникшую розу и вздрогнул от дурного предчувствия.

— Смерть! — вскрикнула шаманка и упала, закрыв голову руками.

Внутри очертаний розы возникло женское лицо. Виктор не сомневался, что видит Соланж. Она смотрела на него в упор, ее губы кривила усмешка, глаза сверкали, словно сквозь туман искри-

ли утренние звезды. Из миража потянулась вниз бледная рука, она собрала остатки дыма от угасающего костра и будто запечатала их в очертания черной розы, плотно сомкнув ее лепестки.

— Забираю твою любовь себе, — глухо проговорила Соланж.

В этот момент возле черной розы, словно ниоткуда, возник белоголовый орел.

— Великий Хан-Хубуу-нойон, помоги! — звала к нему шаманка.

Орел, издавая грозный клекот, бросился на мираж, но пролетел сквозь него. Воздушный рисунок заколыхался, затем стусился, сжался в точку, «расцвел» взлетевшими легкими серыми хлопьями пепла. И исчез. Хлопья плавно опустились на Виктора. Он нервно стряхнул их и глянул на шаманку.

Сойжима смотрела сурово.

— Ты таскаешь за собой нечто и не предупреждаешь об этом, — с упреком произнесла она. — Такая форма существования нам неведома. Но это из самой преисподней.

— Прости, но я и сам не знаю, кем или чем является Соланж, — ответил он. — Мы принадлежим к одной организации, и определенные догадки на ее счет у меня имеются.

— На верхних позвонках у тебя два клейма, — продолжила шаманка. — Это знаки твоей организации?

— Да, — тихо подтвердил Виктор.

— Это розы... И в небе появилась черная роза. Но это... Пахло смертью.

— Я могу объяснить, — торопливо проговорил он.

У Виктора вдруг возникло непреодолимое желание поделиться, рассказать все о Соланж. Она была высшей Ордена, и сообщать об этом запрещалось кому бы то ни было, но он точно знал, что дальше шаманки информация не пойдет.

— Не надо ничего говорить! Лишние знания засоряют разум, — резко ответила Сойжима. — Это ваши дела. А я свое обещание выполнила, обряд провела, любовь изъяла.

— Это так, — еле слышно ответил Виктор. — Но, судя по всему, ее забрала Соланж.

— Не моя вина, — сказала Сойжима.

— Это так, — повторил он.

Виктору захотелось уйти, он ощущал холод и опустошение, вызвавшие жуткий упадок сил. Он оделся и остановился напротив Сойжимы. Она смотрела внимательно. Выражение ее лица изменилось: вместо недовольства появились нескрываемые жалость и сочувствие.

— Тебе не позавидуешь, — после паузы заявила шаманка. — И вот что... Признаю, все же это моя вина, — добавила она. — Я должна была почувствовать неладное, но словно кто-то или что-то затмило мой разум. И мы сейчас же отправимся к моему другу Анжилу. Я так решила!

И Сойжима, не дожидаясь ответа, начала спускаться с холма. Виктор пожал плечами, но ничего выяснять не стал и последовал за ней. Его силы все еще не восстановились до конца. Слабость вызывала сильное потоотделение, он начал задыхаться, со лба капало, по спине текли струйки. Шаманка глянула на его покрасневшее лицо и замедлила шаг. Виктор пристроился рядом и старался не отставать.